

ГАСЫРЛАР АВАЗЫ ЭХО ВЕКОВ

ОСНОВАН В 1925 году

НАУЧНО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ
ЖУРНАЛ

№ 3/4 2015
(80/81)

ISSN 2073-7475

Учредитель

Главное архивное
управление при
Кабинете Министров
Республики Татарстан

И.о. главного редактора:

Рафикова Г. Э.,
кандидат исторических наук

Редакционная коллегия:

Валеев Р. М.,
доктор исторических наук
Гилязов И. А.,
доктор исторических наук,
чл.-корр. АН РТ
Закиров Р. З.,
доктор исторических наук
Зайцев И. В.,
доктор исторических наук
Ибрагимов Д. И.,
кандидат исторических наук,
начальник Главного
архивного управления при
Кабинете Министров РТ
Комиссаренко А. И.,
доктор исторических наук
Мухаметшин Р. М.,
доктор политических наук,
чл.-корр. АН РТ
Пискарев В. И.,
кандидат исторических наук
Пихоя Р. Г.,
доктор исторических наук
Пудалов Б. М.,
кандидат филологических
наук, председатель научно-
методического совета
архивных учреждений
Приволжского федерального
округа
Сальникова А. А.,
доктор исторических наук
Султанбеков Б. Ф.,
кандидат исторических наук
Тагиров И. Р.,
доктор исторических наук,
академик АН РТ
Трепавлов В. В.,
доктор исторических наук
Хайрутдинов Р. Р.,
кандидат исторических наук
Хакимов Р. С.,
доктор исторических наук,
академик АН РТ
Хузин Ф. Ш.,
доктор исторических наук,
чл.-корр. АН РТ

В НОМЕРЕ:

На путях духовного возрождения

А. Галлямова. К 95-летию Татарской АССР
и 25-летию Республики Татарстан 3

Из глубины столетий

Д. Мустафина. Документы о литовских татарах в Национальном
историческом архиве Беларуси в г. Гродно (1830-е гг.) 9

Д. Усманова, Н. Гильмутдинов. Из истории региональной
адвокатуры: борьба за создание в Казани Совета присяжных
поверенных в 1880-х гг. 28

А. Федотова. Женская благотворительность в Казанской губернии
в 1906-1907 гг. 36

Л. Габдрафикова. «Телеги нечестивых оскорбляют религию...»
(Транспортные средства татарского сообщества начала XX в.) 41

XX век: страницы истории

И. Загидуллин, Х. Багаутдинова, Л. Байбулатова. Проблема дня
отдыха торговых заведений мусульман в петициях татар Казани
в конце XIX — начале XX в. 47

Т. Крашенинникова, Р. Абилова. Франк Уитсон Феттер:
«Мне очень повезло, что я добрался и живу в Казани» (1930 г.) 66

Г. Алёкминская. Сельскохозяйственные переселения
в Восточное Забайкалье в 1930-х гг. 94

М. Арсланов. Русская и зарубежная классика на сцене
театра им. Г. Камала в годы Великой Отечественной войны 101

Время в судьбах и документах

Е. Долгов. «Обязанный царствовать»: Николай I
и правомерная бюрократическая монархия России 111

Р. Исхаков. Вклад Н. И. Ильминского в развитие просветительского
движения крещеных нерусских народов Волго-Уралья 117

Т. Байрашаускайте. Пробуждение идентичности:
Георгий Иосифович Юзефович и его очерк о литовско-польских
татарах (конец XIX в.) 136

Мнения. Суждения. Версии

Я. Пилипчук. Ногаев улус и Европа: история взаимоотношений ... 157

Ф. Козлов. Декрет «О свободе совести...»
или «Об отделении церкви...» (1918 г.) 174

Свидетельства. Мемуары

Р. Галлям. Э.-З. Валидинен В. А. Гордлевскийга хатлары 188

ISSN 2073-7475

Редакционная группа:

Сафиуллина Л. И.

(заместитель главного редактора)

Гараева И. И.

(ответственный секретарь)

Сабитова С. И.

(переводчик)

Ибрагимова Ф. А.

(дизайн и верстка)

На первой – третьей сторонах обложки:

Фото из личного фонда

Ф. Феттера библиотеки

Дюкского университета

(США).

Телефоны редакции:

(843) 523-54-15, 523-54-10.

Факс: (843) 523-54-15.

Адрес редакции:

420111, Казань,

ул. Кремлевская, 2/6.

Редакция журнала

«Гасырлар авазы —

Эхо веков»

e-mail:

ehovekov.archive@tatar.ru

[http://www.archive.](http://www.archive.gov.tatarstan.ru)

[gov.tatarstan.ru](http://www.archive.gov.tatarstan.ru)

Журнал зарегистрирован

в Мининформпечати РТ.

Рег. № 0685

Мнения, выраженные

в статьях, отражают

личные взгляды авторов

и необязательно совпадают

с точкой зрения редколлегии

и редакции журнала.

Перепечатка материалов

и использование их без

разрешения редакции

не допускаются.

Журнал включен в

систему Российского

индекса научного

цитирования (РИНЦ).

© «Гасырлар авазы—

Эхо веков», 2015 г.

При создании оригинал-

макета использован пакет

программ JahatTM.

Подписано в печать

20.11.2015.

Тираж 999 экз.

Отпечатано в ООО «Фолиант»

420111 г. Казань,

ул. Профсоюзная, 17в.

Заказ № 182.

Цена договорная.

Наш календарь

О. Федотова. Велимир Хлебников в Казани

(К 130-летию со дня рождения)..... 193

Л. Хузеева. «После нас останется настоящий парк...»

(К 90-летию со дня рождения Г. К. Касимова)..... 198

З. Гарипова, А. Кабиров. З. И. Гильманов:

штрихи к портрету ученого (К 90-летию со дня рождения)..... 202

Перелистывая редкие издания и рукописи

З. Абдурашидов. И. Гаспринский и становление

газеты «Терджиман» 211

С. Абдураманова. Социальная жизнь Крыма

на страницах газеты «Терджиман» 219

О. Троепольская, Н. Троепольская. К истории составления и издания

сборников «Историко-статистическое описание церквей и приходов

Казанской епархии» 228

Р. Исламов. Баштан соң роман да киселгән... (Ш. Маннурның «Муса»

романы турында)..... 239

В блокнот историка. Архивный калейдоскоп

А. Борисов. Огненная драма первого Казанского

городского театра 243

А. Гайнетдинов. Ташка язу осталары бертуган Солтанбәковлар... 254

Р. Беккин. Татары в Санкт-Петербурге: конейбойный промысел

(XIX — начало XX в.)..... 259

А. Дубин. Городские сады Казани (конец XIX — начало XX в.) 265

Информация. Хроника

Архивные вести..... 271

Д. Усманова. Международный научный конгресс

«Наследие Исмәиля Гаспринского в судьбах Крыма»..... 283

Д. Усманова. Международная научно-практическая конференция

«Рукописи литовских татар — национальное достояние» 285

И. Загидуллин. Международная конференция «Юсуф Акчура:

наследие и современность»..... 287

У наших соседей

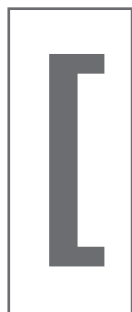
Е. Попова. «Работать пришлось в невероятно тяжелых условиях...»

(К 95-летию образования Республики Марий Эл)..... 291

Обычай, традиции и обряды

Х. Баһаветдинова. Көнчыгыш Кама аръягы

районнарында жыеннар..... 299

ТАТАРЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ: КОНЕБОЙНЫЙ ПРОМЫСЕЛ (XIX — начало XX в.)

Блюда из конины были основным мясным кушаньем, распространенным среди татар-мусульман, проживавших в Петербурге в XIX — начале XX в. Поэтому нет ничего удивительного в том, что купцы-мусульмане видели перспективу в открытии конебоен, которые покрывали бы потребности в конине их единоверцев. Петербургские конебойни, как правило, располагались в южных районах города или близлежащих окрестностях.

Одна из первых конебоен в Петербурге находилась на Крестовском острове, который во второй половине XVIII в. был изрезан протоками, сделанными для осушения болотистой почвы. В результате на месте некогда единого острова образовалось множество мелких островков. На одном из них петербургские татары до середины XIX в. в соответствии с мусульманским обрядом забивали лошадей. После того как на рубеже XIX-XX вв. протоки были засыпаны, название «Татарский остров» еще продолжало употребляться жителями окрестностей и дачниками.

Нередко бойни располагались вблизи площадей, где торговали лошадьми. Так было, например, в местности, известной в простонародье как «Горячее поле». Собственно говоря, «Горячим полем» назывались три разных района в Петербурге. Та местность, о которой мы начали говорить, располагалась напротив Воскресенского Новодевичьего монастыря и тянулась мимо Митрофаньевского и Громовского старообрядческого кладбищ, а затем шла далее, за Московскую заставу. Непосредственно перед монастырем была разбита Конная площадь, где по воскресеньям, средам и пятницам проходила конная ярмарка. Здесь же устраивались скачки с целью испытать лошадей, которых покупали не для убоя. Монахини были недовольны таким соседством, но ярмарка продолжала работать и в начале XX в.

Следует отметить, что это была не единственная площадь в Петербурге, именовавшаяся Конной. В городской топонимике были известны также Летняя и Зимняя конные площади. На месте Летней в настоящее время находится Греческая площадь (с 1875 г.). Зимняя располагалась между 2-й Рождественской улицей (ныне — 2-я Советская) и Малоохтинским проспектом; в советское время она была утрачена.

Была также Конная площадь у Обводного канала между р. Монастыркой и железной дорогой. В наши дни на месте, где находилась площадь, расположены корпуса Городской инфекционной больницы № 30 им. С. П. Боткина (ул. Миргородская, д. 3). Три раза в неделю (по средам, пятницам и воскресеньям) с 9 часов утра до 3 часов пополудни

на площади происходила торговля лошадьми. За право выставить лошадь на продажу взималась плата — 5 копеек. В летнее время на торг выставлялось от 200 до 250 лошадей, в зимнее — от 500 до тысячи¹.

Одними из наиболее заметных покупателей на конных ярмарках были татары-конебойцы: «На Конной площади заметите и главного татарского конебойца. Это высокий представительный старик, белый, как лунь, в белой барашковой шапке; поверх татарского кафтана — шуба нараспашку...

Подъезжает какой-то чухонец на малорослой лошаденке с потертыми до крови боками и с оттопыренными ребрами. Не слезая с саней, чухонец начинает торговаться с татаринном:

— Князь, купи рысака.

— Продай!

— Много ли дашь?

— Три рубли.

— Мне за нее шесть давали.

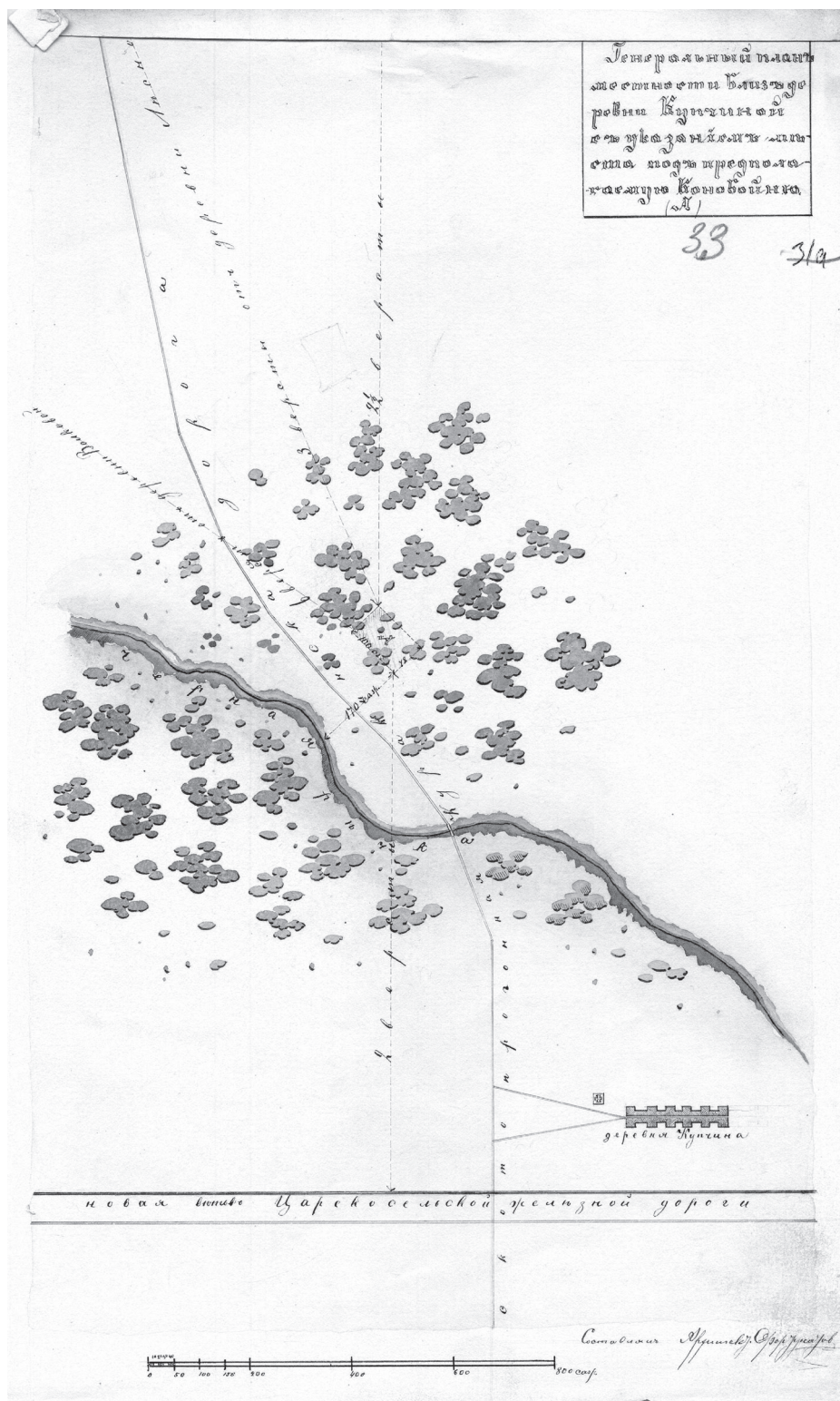
— Давали, да видимо денежки не считали! — бойко ответил татарин...

Часам к четверем торг мало-помалу прекратился. Барышники начали разъезжаться. Лениво перебирая ногами, тронулись и клячи, назначенные на убой. Привязанные друг к дружке за хвосты, они тащились “гусем”. Народ стоял по сторонам, изредка делая замечания насчет “живых скелетов”.

— Ну, трогайтесь на отдых! — крикнул татарин, хлестнув кнутом отставшую лошадь»².

3 марта 1875 г. купец 2-й гильдии Абдул-Малек Якушев и казенные крестьяне Абдулл-Газет Кутаев, Абдурахман Абдуразаков и Нигматулла Колюшов обратились к властям с ходатайством об открытии деревянного здания конебойни с конюшней при д. Купчино. Ранее А.-М. Якушев держал в указанной местности конебойню, но ее закрыли из-за несоблюдения владельцем санитарных норм. Производивший осмотр конебойни чин полиции доносил, что «вблизи этого места тот же Якушев держит конебойню, и вонь от нея распространялась на Царскосельскую железную дорогу, что было замечено при проездах Высочайших особ»³. Но даже после закрытия конебойни А.-М. Якушев не оставил своего промысла. По донесению полковника Ридингера, «и теперь, когда Якушев не имеет конебойни, он занимается втайне уборкою падали, сдиранием шкур с больных животных и т. п.»⁴ Далее прилагалась ведомость, в которой излагались случаи нарушений, совершенных Якушевым и его людьми: работники конебойни Якушева были задержаны с тухлым, зловонным мясом; в зоологический сад с конебойни Якушева была продана туша палой лошади; отобрано конское мясо зараженной сапом лошади; привлечен работник Якушева, намеревавшийся убить на Глухоозерской ферме больную лошадь.

В итоге в том же 1875 г. А.-М. Якушеву и его компаньонам разрешили открыть конебойню при соблюдении следующих условий: она будет устроена в соответствии с планом; каждый раз при забое лошадей будет приглашаться ветеринар за счет татар; до конебойни должна быть проложена дорога; мясо забитых животных должно идти только исключительно на пищу людям, а не животным.

Генеральный план местности близ
д. Купчино с указанием места под
предполагаемую конебойню. 1875 г.
ЦГА СПб., ф. 256, оп. 5, д. 17, л. 33.

А.-М. Якушев и компаньоны арендовали у крестьян д. Купчино три десятины земли. Участок находился в 2,5 верстах от д. Купчино, трех верстах от д. Лесной и шести верстах от д. Волковой, на расстоянии 100 саженей от Куракиной дороги, в 2,5 верстах от Николаевской железной дороги, в 170 саженях от Чёрной речки. Площадь участка составляла 100 саженей в глубину, 72 — в ширину.

К лету 1876 г. помещение для конебойни общества татар было построено. Но привычка брала свое, и А.-М. Якушев продолжал нарушать санитарные нормы. Он снимал шкуры со скота, убитых и палых лошадей, хотя получал при этом от Городской думы дотации в размере 9 рублей за отказ утилизировать «отходы».

Власти решили наказать А.-М. Якушева и попытались передать в 1878 г. конебойню товариществу на вере, во главе которого номинально значился некий генерал-майор Павлов. Но вмешалось мусульманское духовенство в лице военного ахуна Х. Халитова, и Павлов от руководства товариществом отказался. Таким образом, конебойня при д. Купчино продолжала оставаться в руках татар.

В 1880-е гг. лавки, принадлежавшие компаньонам, находились в петербургском районе Пяти углов. Каждый из пайщиков имел свою собственную лавку. А.-М. Якушев торговал мясом с 1876 г. в арендуемом им доме по Воздвиженской улице. После 1880 г. его лавка находилась на ул. Воронежской. Мясные лавки партнеров А.-М. Якушева находились на ул. Звенигородской и Глазовской. Также в середине 1880-х гг. компаньонам принадлежали лавки в Щербаковом и Троицком переулках.

В 1880-е гг. одним из компаньонов владельцев конебойни стал недавно приехавший в столицу касимовский татарин Мухаммед-Алим Максутов (1857 — после 1930). Этот купец, впоследствии ставший заметным представителем мусульманской общины Санкт-Петербурга, заслуживает нашего особого внимания.

Максутов родился в крестьянской семье в с. Цыпляково Тамбовской губернии. В 1870-е гг. он перебрался в Петербург, где впоследствии открыл фирму ломового извоза. Как было отмечено выше, Максутов также занимался конебойным промыслом, имел мясную лавку и мыловаренное предприятие.

Максутов был известен своей общественной и благотворительной деятельностью. В 1914 г. купец приобрел типографию на Серпуховской ул., получившую название «Типография товарищества «Аманат» Максутова». Она специализировалась на выпуске татарских книг по заказу мусульманских депутатов Государственной думы. В 1914-1916 гг. в типографии «Аманат» было издано 25 названий книг общим тиражом 84 113 экземпляров.

Многие годы Максутов выполнял функции казначея Петербургского мусульманского благотворительного общества, входил в число членов комитета по постройке соборной мечети в столице, заведовал конторой татарского и персидского кладбищ в д. Волково. В 1914 г. Максутов являлся членом Центрального комитета российских мусульманских общественных организаций. Он был одним из инициа-

торов строительства военно-морской мечети в Кронштадте в начале 1910-х гг.

После падения монархии в России Максutow продолжил свою общественную деятельность. На Первом краевом съезде мусульман Петроградского национального округа (декабрь 1917 г.) он был избран председателем исполкома Петроградского окружного отделения Национального управления мусульман Внутренней России и Сибири. В том же году Максutow становится председателем Мусульманского общества при Петроградской соборной мечети. Вместе с членом Исполкома мусульманского совета (Икомуса) А. Ахматовичем, председателем Петроградского отделения военного шуро флота генералом-майором И. И. Ислямовым 19 января 1918 г. в Уфе Максutow принял участие в торжественной передаче «Корана Османа» муфтию Г. Баруди и представителям мусульманского духовенства.

В 1923 г. Максutow выступил организатором Мусульманского общества вспоможествования, был председателем, а затем членом приходского совета Соборной мечети в Ленинграде. Скончался Максutow в 1930 г., был похоронен на Татарском участке Ново-Волковского кладбища (могила не сохранилась).

Но в начале 1880-х гг. Максutow был молодым купцом, еще далеким от того, чтобы найти то дело, которое бы приносило ему не только доход, но и душевную радость.

30 января 1883 г. А.-М. Якушев умер. Его товарищи попытались лишить дочерей Якушева Биби Айшу и Биби Хадичу доли в деле, доставшейся им от отца. К тому времени Биби Хадича была уже замужем за М.-А. Максutowым. Последний взялся отстаивать интересы сестер. Получив от них доверенность на ведение дел, М.-А. Максutow сумел добиться успеха, и в результате А. Абдуразаков и Н. Колюшов вынуждены были выйти из Товарищества Санкт-Петербургской татарской конейбойни (так к тому времени называлось это партнерство). К 1885 г. содержанием конейбойни значился бывший компаньон Якушева — А.-Г. Кутаев. М.-А. Максutow переключился на другие сферы предпринимательской деятельности: в частности он занимался ломовым извозом. В августе 1892 г. конейбойня у д. Купчино из-за несоблюдения санитарных норм была закрыта.

Желающих заниматься убоим лошадей в столице было немало. В 1884 г. в Петербургскую городскую управу с ходатайством против Кутаева обратился Дмитрий Васильевич Мосягин. Он просил о выдаче разрешения на постройку новой конейбойни в указанной местности, которая бы обеспечивала мясом в первую очередь служащих его завода, среди которых было немало татар. Но петербургская городская управа не дала ему разрешения, ссылаясь на опытность татар в этом деле. В 1889 г. в городскую управу поступило заявление от крестьян Мустафина и Сафронова об открытии конейбойни. Для этих целей они просили предоставить им дом и сарай на Кутуевском (Гутуевском) острове — напротив костеобжигательного завода. Однако у городской администрации были свои планы в отношении конейбойни.

В июле 1892 г. в Петербурге на углу Альбуминной улицы (с 1965 г. — ул. Красуцкого) и Забалканского проспекта (ныне — Мо-

сковский проспект) была открыта городская конебойня. Оборудованная по последнему слову техники, она была призвана обеспечить потребителей конины в качественной и безвредной с медицинской точки зрения мясной продукцией. Конейбойня на Альбуминной просуществовала до конца 1920-х гг.

В годы гражданской войны конейбойный промысел принял необычайный размах. Об этом сохранилось свидетельство И. Э. Бабеля, оставленное им в очерке «О лошадях»: «Десятки татар заняты убоим лошадей. Это чисто татарское дело. Наши бойцы, сидящие без работы, до сих пор не решились приступить к нему. Не могут, душа не пускает...

Это приносит вред. Татары совершенно не обучены своему ремеслу. Не менее четверти всех шкур пропадает бесплодно — не знают, как их снимать...

Татары платят за истощенную лошадь 1 000-1 500-2 000 рублей.

Настало обеденное время. Трактир был наполнен татарами — бойцами и торговцами. От них пахло кровью, силой, довольством... За столиками рослые татары трещали на своем языке и требовали себе к чаю варенья на 2 рубля. Возле меня примостился мужичонка. Мигая глазами, он сообщил, что в нынешнее время каждый татарин тысяч по пяти, а может, и по десяти в месяц зашибает, “всех лошадей скупили, дочиста всех”.

Потом я узнал, что и русские за ум взялись. Тоже промышляют. “Что поделаешь? Раньше конину татары ели, а нынче весь народ и даже господа...”

Солнце светит. У меня странная мысль: всем худо, все мы оскудели. Только татарам хорошо...»⁵

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Город Санкт-Петербург с точки зрения медицинской полиции. — СПб., 1897. — С. 528.
2. Бахтиаров А. А. Брюхо Петербурга: Обществ.-физиол. очерки. — СПб., 1888. — С. 230.
3. О разрешении обществу татар на постройку конейбойни близ д. Купчино (1875-1887) // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга, ф. 256, оп. 5, д. 17, л. 15.
4. Там же, л. 15 об.
5. О лошадях // Бабель И. Э. Петроградская проза. [Сборник]. — СПб., 1993. — С. 45-47.

Ренат Беккин,
доктор экономических наук